Глава 76. Конференция боевых искусств.

Это самый ценный камень призрачного духа в царстве призраков!

Теперь, когда он обрёл собственный разум, можно сказать, что у него большое будущее.

Пока он хорошо совершенствуется, он определённо сможет стать поколением сильных мира сего в будущем.

Если Ли Сюаньсинь прикрепит его к телу Синъюня, он навсегда станет его слугой.

Но, к сожалению, сила Ли Сюаньсиня слишком велика!

Он настолько силён, что вообще не дает ему шанса сопротивляться, могущественной силой Будды он прямо подавляет его и интегрирует в тело Синъюня.

Однако его сила слишком мала, Синъюнь ещё не совершенствовался в этой жизни и вообще не может подавить призрачного цилиня.

Призрачный цилинь бегал по телу Синъюня, образуя выпуклость здесь и впадину там, что выглядело странно и пугающе.

Ли Сюаньсинь не растерялся, он достал пятицветный лотос.

Первоначально он находился на горе Линдун и был захвачен экспертами, но позже вмешался Демон Будда и, в итоге, он попал в его руки.

Поскольку он уже однажды съел пятицветный лотос, на Ли Сюаньсиня он больше не окажет никакого эффекта.

Он интегрировал пятицветный лотос в тело Синъюня и помог Синъюню очистить его. Тело Синъюнь быстро росло и вскоре превратилось в маленькую куклу лет шести, с чёрными зрачками и чёрными волосами, которая выглядела доброй, милой и очаровательной.

И наглый призрачный цилинь тоже в этот момент встрепенулся и постепенно затих.

Грррррр...

Над небом внезапно разразился сильный и оглушительный раскат грома.

В тот момент, когда душа Синъюня рухнула, он уже был мёртв. Такова была его судьба!

Теперь Ли Сюаньсинь хочет оживить его, что нарушает путь небес, нарушает законы природы и, естественно, повлечет за собой наказание небесного грома.

Но Ли Сюаньсинь совсем не боялся.

В следующий момент грянул гром, и молния толщиной с ведро разорвала небо, словно острый меч, безумно рубящий Ли Сюаньсиня.

Ли Сюаньсинь тихонько фыркнул, и когда он поднял руку, ладонь Татхагаты хлопнула молнию.

- Катись!

Столкновение Ладони Татхагата с громом и молнией вызвало огромный взрыв, и ударная волна прокатилась во всех направлениях, заставив ветер завыть в окружающих горах, деревья гнулись на ветру и были или сломаны, или цеплялись за горы, как листья на ветру и дожде, неуправляемые собственной судьбой.

Грррррр...

Гром бушевал в небе, грохот стал сильнее, как будто ревела воля закона природы, и ещё больше грома и молний обрушивались вниз, как будто они хотели разорвать Ли Сюаньсиня на куски, чтобы наказать Ли Сюаньсиня за его дерзость.

Ли Сюаньсинь даже не моргнул глазом.

- Я, Ли Сюаньсинь, позабочусь о сегодняшних делах!

Когда слова упали, он поднял правую руку, Бодхи-сутра в его теле бешено циркулировала, а затем он махнул ладонью.

В этот момент позади Ли Сюаньсиня воссиял огромный Будда. Будда сидел, скрестив ноги, с тысячей рук за спиной. Тысячи ладоней Будды поднялись одновременно, и каждая ладонь была смешана с силой ладони Татхагаты. .

Это сочетание ладони Татхагаты и Тысячерукого Татхагаты.

Четыре магические силы буддизма могут быть объединены, и до того, как они будут объединены, их также можно использовать как комбинированные навыки.

Этот ход, можно сказать, словно небо и земля разрываются на части, и ход истории меняется!

Тысячи божественных ладоней Татхагаты взметнулись в одно и то же время, огромные и величественные, и с неудержимым импульсом все эти тысячи молний были разбиты на куски в одно мгновение и устремились в небо, и, наконец, полностью разорвали грозовые тучи в небе.

В конце концов, с шокирующим взрывом, свет на несколько секунд осветил тысячи миль.

Когда свет погас, всё бесследно исчезло, а небо снова стало ясным и безоблачным.

В теле Синъюня призрачный цилинь также был временно подавлен, и на его теле образовалась татуировка цилиня.

Он медленно проснулся, сложил руки, опустился на колени перед Ли Сюаньсинем и сказал:

- Спасибо, мастер.

Пятицветный лотос может пробудить следы воспоминаний о прошлых жизнях. Теперь у него больше воспоминаний о Ли Сюаньсине.

Однако это был лишь след: зная, что он и Ли Сюаньсинь были знакомы, невозможно было полностью получить память о прошлой жизни.

Ли Сюаньсинь кивнул:

- Я Сюаньсинь из храма Линтай, и я нахожусь под опекой Хуэй Цзюэ. В прошлой жизни ты был монахом Шаолиня Синъюнь, и у тебя есть кармическая связь со мной. Я спас тебя сегодня,

чтобы развеять причину и следствие твоей прошлой жизни и моей.

После этого Ли Сюаньсинь коснулся пальцем междубровия Синъюня, и в голове Синъюня мгновенно возникли ещё три буддийские магические силы.

- Я использовал пятицветный лотос, чтобы помочь тебе поднять твоё совершенствование на пятьсот лет, но цилинь-призрак слишком силён, и сила, которой он обладает, сравнима с царством Небес, ты не можешь подавлять его вечно.

- Поэтому я научу тебя Шаолиньской Сутре И Цзинь Цзин, Ладони Татхагаты и Цингуну Бег по Воде. Пока ты усердно медитируешь и совершенствуешь Дхарму, однажды ты сможешь подавить призрачного цилиня и полностью контролировать его собственными силами.

Синъюнь немедленно поблагодарил его:

- Мои родители оба пострадали от злых совершенствующихся. Мастер научил меня практике, и я должен отплатить учителю за его доброту. Отныне вы будете моим старшим. Даже если нужно будет подняться на гору мечей и сойти в море огня, я не откажусь.

Ли Сюаньсинь улыбнулся:

- Это не настолько преувеличено. В прошлой жизни я всё ещё должен был называть тебя старшим, а ты недавно перевоплотился. Ну, ты можешь называть меня старшим братом в будущем, ты будешь моим младшим братом.

Синъюнь кивнул и снова отсалютовал:

- Синьюнь отдаёт дань уважения старшему брату.

Ли Сюань чувствовал себя виноватым и помог Синъюню проявить свою истинную энергию.

- Сегодня было твоё испытание, а также твоя удача. Призрачный камень духа очень силен, и в будущем ты можешь превзойти достижения своей предыдущей жизни. Но помни, ты должен делать больше добрых дел, когда ты ходишь по рекам и озёрам и не причинять вреда невинным. Иначе, даже если у нас с тобой дружба, я никогда тебя не прощу.

- Не волнуйся, старший брат, я точно не сделаю ничего, что навредит небесам и праведности. Я убью всех злых культиваторов в мире, чтобы не было других людей, подобных мне.

- Тогда я могу быть спокоен. Я должен спешить обратно в храм Линтай, мы встретимся снова, если на то будет воля судьбы.

- Брат, счастливого пути.

Попрощавшись с Синъюнем, Ли Сюаньсинь снова помчался обратно в храм Линтай.

В течение следующих трёх месяцев Ли Сюаньсинь не выходил из храма, а изучал буддизм, какое-то время спокойно совершенствовал свой ум и улучшал состояние своего ума.

Золотое Тело Демона Будды одновременно обладает атрибутами Сутры Сердца и магической силы боевых искусств, поэтому каждое мгновение оно также улучшает совершенствование Ли Сюаньсиня.

Кроме того, Ли Сюаньсинь совершенствовал три буддийских сутры сердца до совершенства, и

теперь его ежедневное совершенствование в даосизме составляет более восьми лет!

Таким образом, за четыре месяца работы Ли Сюаньсинь сможет успешно достичь шести тысяч лет даосизма, за это время он должен прорваться в царство Слона и Дракона Хинаяны.

Поэтому Ли Сюаньсинъю нужно заранее довести своё состояние ума до состояния Великого Совершенства.

Для внешнего мира он утверждал, что повысился до царства Рек и Озёр, в то время как другие не особо распространялись и держались в тени.

А три месяца спустя, наконец, началась конференция боевых искусств, которая была отложена из-за нападения секты Трёх Богов.

Всего от храма Линтай участвовало пять человек.

Среди них только он и Сюаньго находятся в царстве Рек и Озёр, а остальные находятся ниже царства Рек и Озёр. Их силу нельзя назвать низкой, но она определённо не очень хороша.

Конечно, если считать истинное развитие Ли Сюаньсиня, то тут и говорить нечего. Боюсь, что если все таланты Да Чжоу сложить вместе, Ли Сюаньсинь сможет подавить их всех одной рукой!

http://tl.rulate.ru/book/73206/2333936